

С-43

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № _____ 00016

Скляр Левонид Евгеньевич

УДК 323.277 (55)

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1978-1979 ГОДОВ

Специальность 07.00.04 - история
коммунистического и рабочего дви-
жения и национально-освободитель-
ных движений

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

М. н 114

Москва 1985

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук СССР

Научный руководитель - кандидат исторических наук
ДРОШЕНКО Елена Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
В.Ф.ЛИ
кандидат исторических наук
В.И.ИСАЕВ

Ведущая организация - в/ч 33965

Защита состоится "25" декабря 1985 г. на заседании
Специализированного совета по историческим наукам
(Д.003.01.02) при Институте востоковедения АН СССР
(Москва, центр, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР (ул. Жданова, 12).

Автореферат разослан "6" сентября 1985 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
по историческим наукам при
Институте востоковедения АН СССР, 
кандидат исторических наук Б.Г.Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1985

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет исследования. Иранская революция 1978-1979 гг. была закономерным результатом социально-экономического и политического развития Ирана. Ее основным вопросом (как и всякой революции) был вопрос о государственной власти. В антимонархической и антиимпериалистической борьбе, протекавшей в Иране, принимали участие различные классы, социальные слои и прослойки иранского общества: пролетариат, часть буржуазии (главным образом немонополистическая промышленная и торгово-ростовщическая буржуазия), мелкая буржуазия, интеллигенция, студенчество, мусульманские богословы¹, пауперские и lumpенские слои.

Предмет исследования диссертации - выявление движущих сил иранской революции, то есть тех классов (или класса), которые занимали последовательно революционные позиции, были заинтересованы в доведении революции до конца и были готовы бороться до полной ее победы. Автор стремился, изучив имеющиеся источники, дать конкретный анализ объективных интересов и субъективных устремлений каждого из названных классов и социальных слоев, целей и задач, которые преследовали выражавшие и представлявшие их интересы политические партии и организации в борьбе против монархии и империализма (поскольку в зависимости от целей и задач их борьба носила революционный, реформистский или консервативно-охранительный и даже реакционный характер).

1. "Сословие мусульманских богословов - улама (букв. "ученые", "ученые мужи", мн.ч. от араб. "алим" - "ученый") - возникло в средние века как сословие законовевов, знатоков мусульманского права. В новое время оно состояло из знатоков права (факихов, муфтиев), судей (казиев), преподавателей учебных заведений, в ту эпоху только религиозных (мударрисов), блюстителей порядка и нравственности (мухтасибов, арифов), священнослужителей при мечетях (имамов, мулл)" (Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока, М., "Наука", 1982, с. 6).

Актуальность темы исследования, ее практическая и политическая значимость. Изучение движущих сил иранской революции имеет не только научную, но и политическую и практическую значимость, поскольку оно тесно связано с анализом стратегии и тактики революционной борьбы в Иране и других развивающихся странах региона. Настоятельная необходимость изучения этой проблемы диктуется горьким опытом иранской революции и трагической судьбой Народной партии Ирана и других левых и революционно-демократических сил.

События иранской революции вновь показали принципиальную важность изучения проблемы национально-демократической революции, единого антиимпериалистического фронта, роли мелкой буржуазии в революционном процессе в странах Востока. Все эти вопросы тесно связаны с вопросом о движущих силах революции. Стратегическая установка Народной партии Ирана и других левых организаций на национально-демократическую революцию и единство всех антимонархических и антиимпериалистических сил в конкретных, исторически сложившихся в Иране условиях оказалась малоэффективной; немалую роль в том, что вскоре после свержения монархии в стране установился реакционный режим, а левые и революционно-демократические силы были разгромлены, сыграла мелкая буржуазия.

Изучить причины, по которым революционная борьба в Иране не привела к установлению демократического строя, выявить закономерности развития антимонархического и антиимпериалистического движения в стране — задача актуальная и важная в научном, политическом и практическом отношениях.

Новизна темы. До сих пор специального монографического или диссертационного исследования проблемы, которая является темой (предметом) работы, проведено не было.

Цель работы заключается в том, чтобы определить движущие силы иранской революции. Для этого, однако, необходимо решить ряд вопросов, методологически связанных с поставленной целью. Поэтому в работе поставлена задача исследовать:

- предпосылки и причины революции;
- расстановку классовых сил, интересы, цели и задачи различных отрядов антишахской оппозиции;
- процесс возникновения и обострения революционной ситуации;

- факторы, обусловившие перерастание революционной ситуации в революцию;

- действия различных классов, социальных слоев и политических организаций в период вызревания революционной ситуации и в ходе самой революции.

Автор полагает, что такое комплексное исследование взаимосвязанных вопросов дает возможность выявить движущие силы иранской революции.

Методологической основой диссертации послужили труды классиков марксизма-ленинизма, документы международного коммунистического движения и Коммунистической партии Советского Союза.

Автор опирался на работы К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина, в которых дается характеристика монархии как элемента политической надстройки и прослежены закономерности ее трансформации под воздействием базисных сдвигов; приводятся характеристики различных классов и социальных слоев и анализируется их роль на различных этапах формационного развития, а также в революциях различного типа; рассматриваются вопросы возникновения революционной ситуации и изложены основные признаки ее; анализируются факторы перерастания революционной ситуации в революцию; приводятся критерии революционности или контрреволюционности тех или иных классов, социальных слоев и политических партий в период революций разного типа; анализируются движущие силы различных революций и содержатся теоретические положения по этому вопросу.

Важную методологическую помощь автору при работе над темой оказали документы международного коммунистического движения, материалы съездов и пленумов КПСС, в которых дана характеристика основных направлений революционного процесса в странах Востока и общая оценка иранской революции.

Апробация работы. Положения диссертации были изложены в докладах на конференциях и семинарах в Институте востоковедения АН СССР в 1979-1984 годах. Основные положения диссертации были также изложены на конференции по Ирану, состоявшейся в Институте востоковедения АН СССР в марте 1984 г. Диссертация обсуждена на расширенном заседании сектора Ирана Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВ АН СССР и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликовано 7 статей объемом 8 авторских листов.

Источники, анализ которых позволил осуществить исследование, можно подразделить на четыре группы:

- официальные иранские публикации экономического характера. К ним относятся статистические отчеты по промышленности, отчеты Центрального банка Ирана, результаты переписей;

- программные документы политических партий и организаций, в особенности Народной партии Ирана (НПИ), Организации партизан-федаев иранского народа (ОПФИН), Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), Национального фронта Ирана (НФ), Движения за свободу Ирана (ДСИ);

- публикации ведущих исламских идеологов, в которых изложены их идеологические, социально-экономические и политические взгляды, имеющие отношение к иранской революции;

- периодические издания, особенно иранские, материалы которых дали возможность реконструировать ход событий в рассматриваемый период.

Исследования и пособия. Автор тщательно учел все исследования советских авторов, посвященные иранской революции. Особенно полезными и интересными, принимая во внимание тему диссертации, были работы С.Л.Агаева, А.Б.Резникова и Р.А.Ульяновского, а также статьи С.М.Алиева, посвященные различным аспектам иранской революции¹.

При исследовании экономических вопросов, связанных с анализом причин революции, автор опирался на работы А.З.Арабаджяна, Н.М.Мамедовой, С.М.Пазельского, Д.С.Рождественской, В.П.Цуканова. Автором также были использованы работы Ш.М.Бади, А.И.Демина, Е.А.Дорошенко, М.С.Иванова, М.И.Крутихина, Н.А.Кузнецовой, А.П.Шестакова.

В изучении общетеоретических вопросов развития революционного процесса в странах Востока автору помогли работы А.З.Азарха, К.Н.Брутенца, Г.Ф.Кима, А.И.Левковского, В.Ф.Ли, А.Д.Литмана, Д.В.Малышевой, Е.М.Примакова, Н.А.Симонии, А.В.Шестопала,

1. С.Л.Агаев. Иран в прошлом и настоящем. М., 1981; С.М.Алиев. К вопросу о характере и движущих силах иранской революции. - Специальный бюллетень ИВ АН СССР, М., 1980, № 5, с. 14-24; А.Б.Резников. Иран: падение шахского режима. М., 1983; Р.А.Ульяновский. Иранская революция и ее особенности. - Коммунист, М., 1982, № 10, с. 106-116.

а также коллективные труды "Восток: рубеж 80-х годов", "Зарубежный Восток и современность".

В подцензурной иранской литературе иранская революция единодушно характеризуется как исламская, а ее движущей силой (хотя этот термин, естественно, не употребляется) иранские авторы считают всех правоверных мусульман Ирана, при этом роль рабочего класса и левых организаций в борьбе против монархии замалчивается, а сами левые организации объявлены контрреволюционными.

Среди западных исследований по иранской революции следует отметить работы Ш.Ахави, Р.Батры, Р.Грэхема, Р.Дрейфуса, С.Забиха, С.Ирфани, Дж.Стемпеля, М.Фишера, У.Форбиса, М.Хейкала, Ф.Ховейды, Ф.Холлидея. В целом, если в работах этих авторов содержится значительный фактологический материал (нередко тенденциозно подобранный), то уровень теоретических обобщений в них крайне низок.

П. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении обоснована актуальность темы, ее научная и политическая значимость, изложены цели и задачи исследования, новизна темы, степень изученности вопроса, дается анализ источников и использованной литературы.

В главе первой "Предпосылки и причины иранской революции" рассматриваются социально-экономические и политические процессы развития Ирана в 60-70-е годы, анализируется расстановка классовых сил в стране.

В начале 60-х годов глубокий кризис общественных структур в стране вынудил монархию пойти на проведение буржуазных реформ, в первую очередь аграрной реформы, направленных на ликвидацию полуфеодальных отношений и вытеснение полуфеодально-помещичьих элементов из структуры политической власти. К началу 70-х годов эта задача была в основном выполнена.

Одновременно монархия взяла курс на преодоление экономической отсталости на путях капиталистической индустриализации при широком привлечении в страну иностранного капитала и военно-политическом союзе с империалистическими державами, в первую очередь США. В результате форсированного развития капитализма уже в первой половине 70-х годов капиталистические отношения в стра-

не, как об этом свидетельствовали исследования советских иранистов А.З.Арабаджяна, А.И.Демина, В.П.Пуканова, стали ведущими и системообразующими. Опираясь на исследования Н.М.Мамедовой, показавшей процессы концентрации производства и капитала в Иране, монополизации промышленности, финансов и рынка, сращивания промышленного и банковского, частного и государственного, национального и иностранного капиталов, можно говорить о том, что внутри капиталистического сектора господствующие позиции занял государственно-монополистический капитал.

В начале 70-х годов госмонополистический сектор давал почти половину, а весь капиталистический сектор почти три четверти условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности. На долю мелкотоварного сектора приходилась всего лишь одна четвертая часть условно-чистой продукции¹.

Хотя развитие капитализма в Иране происходило не по "классической" западноевропейской схеме, а во многом было результатом насаждения монархией сверху крупнокапиталистических форм производства при сохранявшихся в значительном объеме традиционных общественных структурах, вряд ли правомерно говорить о принципиально ином характере иранского капитализма. Возникнув не тем путем и не совсем в таких формах, как в Европе, иранский государственно-монополистический капитал воздействовал на экономические структуры страны в соответствии с основными закономерностями, присущими развитию капитализма: ограничивал сферу деятельности немонополистического капитала, подрывал традиционное мелкотоварное производство, оттеснял на второстепенные позиции торгово-ростовщический капитал, внося определенные плановые начала в развитие монополизированных отраслей производства, одновременно обострял межотраслевые противоречия и диспропорции, усиливал степень эксплуатации пролетариата при одновременном создании крупному промышленному пролетариату более благоприятных по сравнению с другими слоями трудящихся жизненных условий. В политическом плане развитие государственно-монополистического капитализма сопровождалось усилением диктаторского и реакционного характера существовавшего режима власти.

1. Подсчитано по: Н.М.Мамедова. Концентрация производства и капитала в Иране в 60-70-е годы. М., 1982, с. 24, 34.

Все эти присущие иранскому капитализму противоречия резко обострились во второй половине 70-х годов, когда в стране начался экономический кризис, вызванный экономически не оправданным, скачкообразным ростом капиталовложений в экономику страны, последовавшим за многократным увеличением цен на нефть на мировом рынке и усилившимся притоком в страну нефтедолларов, которые иранская экономика была не в состоянии абсорбировать. В результате резко обострились внутренние диспропорции капиталистического производства, экономика страны стала неуправляемой. Следствием этого явилась галопирующая инфляция, быстрое повышение цен на землю, сырье, электроэнергию, топливо, продукты питания, промышленную продукцию промежуточного потребления и товары массового спроса, удорожание промышленного и жилищного строительства и в результате этого свертывание его, рост арендной платы за производственные помещения и жилье и т.п.

Пытаясь справиться с кризисом, монархия ужесточила и ограничила кредитование частных предпринимателей, перешла на режим жесткой экономии, ввела фиксированные цены на большинство товаров и объявила "войну" мелким торговцам, вынужденным в условиях инфляции повышать цены на товары, чтобы выжить. В результате монархия ущемляла интересы как капиталистических предпринимателей, так и традиционной мелкой буржуазии. Но наиболее чувствительно кризис ударил по малоимущим и неимущим слоям населения, вызывая их растущее недовольство.

Недовольство шахским режимом диктовалось различными классовыми интересами. Крупная буржуазия была недовольна неспособностью монархического государства обеспечить бескризисное развитие страны и была заинтересована в ослаблении авторитарной власти шаха и расширении своего участия в государственной власти, полагая, что в этом случае она сумеет лучше обеспечить собственные интересы. Борьба этой группы буржуазии носила лишь характер конкуренции монархической диктатуре. Интересы средней промышленной и торгово-ростовщической буржуазии базара могли быть удовлетворены за счет ликвидации наиболее стрипательных для нее результатов господства крупного монополистического капитала, поддерживавшегося монархией. Мелкая буржуазия была заинтересована в ликвидации господства крупного монополистического капитала ради обеспечения условий собственного существова-

ния, сохранили традиционного мелкотоварного производства. Однако в Иране мелкая буржуазия была органически включена в строго централизованную структуру базара, господствующие позиции в которой занимал торгово-ростовщический капитал. В силу этого, борясь против подрыва позиций базара в ходе капиталистического развития Ирана, мелкая буржуазия объективно превращалась в союзника крупного торгово-ростовщического капитала в его борьбе против промышленного капитала. Хотя мелкая буржуазия в силу своего двойственного характера и колебаний между буржуазией и пролетариатом могла занимать как реакционные, так и революционные позиции, однако в конкретных условиях, существовавших в Иране в конце 70-х годов (обуславливавших союз мелкой буржуазии не с пролетариатом, а с крупной торгово-ростовщической буржуазией), она объективно выступала как консервативная сила.

Иранские богословы были заинтересованы в восстановлении и укреплении позиций базара. Во-первых, базар (после потери богословами значительной части земель в результате аграрной реформы) стал для богословов главным источником поступления денежных средств. Кроме того, часть высших богословов сама или через членов семейных кланов вела непосредственно торговые операции в рамках базара. Во-вторых, традиционные мелкобуржуазные массы были главной социальной опорой богословов. Стремлением восстановить позиции базара и удержать в орбите своего влияния верующее население страны определялись и антизападные позиции богословов, стремившихся оградить Иран от разлагающего ислам империалистического влияния. К тому же, в разряд империалистических государств богословы относили и СССР. Естественно, ничего революционного в такой борьбе против империализма не было.

Пауперские и ломпенские массы, выброшенные из традиционной экономической сферы, в условиях преимущественного развития капиталоемких форм современного производства (требовавшего относительно небольшого количества квалифицированной рабочей силы) не могли быть вовлечены в сферу капиталистического производства; не имея ни собственных классовых интересов, ни собственной идеологической платформы, они были способны лишь на стихийный бунт. Их невежественность, озлобленность условиями своего существования в сочетании с традиционным сознанием, в том числе с приверженностью к исламу, делали их орудием в руках богословов.

Крестьянство, получившее землю в частную собственность в результате шахской земельной реформы (при всех ее недостатках), перестало быть заинтересованным в революционном преобразовании аграрных отношений. Классовое же расслоение деревни на капиталистической основе не достигло такой остроты (в силу более медленного капиталистического развития сельского хозяйства), чтобы революционизировать крестьянство. В результате оно оставалось политически пассивным и участия в антимонархической борьбе не принимало.

Таким образом, в объективно сложившихся в Иране условиях единственным классом, обладавшим последовательно революционными потенциями, был пролетариат. Значительная часть его была экономически организована крупнокапиталистическим производством. Но политическая организованность и классовое самосознание пролетариата оставались низкими. Путем проведения реформистской политики монархия стремилась превратить его в высокооплачиваемый и привилегированный по сравнению с другими трудящимися массами слой. Тем не менее, потенциально пролетариат представлял главную угрозу существовавшему строю ввиду своего общественно-экономического положения в системе капиталистического производства, служившего экономической основой монархии.

Как известно, залогом успеха пролетариата в революционной борьбе является руководство со стороны пролетарской партии на основе правильно выработанной стратегии и тактики. В Иране же Народная партия Ирана в результате жестоких репрессий была разгромлена, а руководство партии вынуждено было действовать в эмиграции. Фактически это привело к утрате ею связи с рабочим классом в стране. Организация партизан-федаев иранского народа в основу своей тактики положила развертывание партизанской вооруженной борьбы против шахского режима с целью пробудить народные массы и поднять их на революционную борьбу. Увлечшись вооруженными методами борьбы, партизаны-федаи не уделяли должного внимания работе среди пролетариата, пополняли свои ряды главным образом за счет студентов и представителей интеллигенции. В результате ОПФИН не сумела (да и не стремилась) установить тесную связь с рабочим классом. Подобной тактики придерживалась и леворадикальная исламская Организация моджахедов иранского народа.

В стратегическом плане эти три основные левые организации (при всех существовавших между ними разногласиях) выдвигали идею перехода Ирана на путь социалистической ориентации (с исламским уклоном у ОМИН) в результате осуществления национально-демократической революции силами широкой коалиции социально-классовых сил, включавшей национальную буржуазию, мелкую буржуазию, крестьянство, рабочий класс и различные слои интеллигенции.

В главе второй "Вызревание революционной ситуации и перерастание ее в революцию" анализируется процесс развертывания антимонархического движения в стране со второй половины 1977 г. по декабрь 1978 г.

Во второй половине 1977 г. вслед за попыткой шаха несколько либерализовать политическую жизнь в стране буржуазная интеллигенция развернула широкую критику монархической диктатуры, требуя восстановления Конституции 1906 г., фактически попранной шахом, и соблюдения буржуазных прав и свобод. В ответ шах свернул курс на либерализацию и подавил движение интеллигенции.

В январе 1978 г. богословы, воспользовавшись как предлогом статьей в одной из центральных газет с оскорбительными нападками на аятоллу Хомейни, организовали в г. Куме демонстрацию учащихся теологических учебных заведений под тем же лозунгом восстановления Конституции 1906 г., которая предусматривала, в частности, право богословов контролировать законодательную деятельность парламента. Власти расстреляли демонстрацию. Начиная с этого момента, богословы каждые сорок дней (сороковой день со дня смерти считается по шиитской традиции днем траура) организовывали новую волну демонстраций в знак траура по погибшим при расстреле предыдущей демонстрации, добиваясь расширения антишахских выступлений и втягивания в них все более широких слоев населения, главным образом мелкой буржуазии и деклассированных городских низов. Использовали они и такие методы борьбы, как закрытие базаров, инспирирование поджогов и погромов кинотеатров, банков, магазинов, торгующих спиртным и записями западной музыки, ресторанов, казино, кабаре и других заведений, объявленных богословами несовместимыми с исламскими нормами морали.

На этом этапе ни буржуазия, ни богословы не выдвигали на

уровне массовых выступлений требования свержения монархии и ограничивались лозунгами восстановления конституционной монархии и соблюдения буржуазных прав и свобод. Таким образом, оппозиционная буржуазия и богословы, образовав фактический, хотя организационно и не оформленный блок, добивались сделки с монархией с целью расширения своего участия в государственной власти и некоторого ограничения власти шаха, но при сохранении института монархии в конституционной форме. Организуемые и направляемые ими выступления мелкой буржуазии и городских низов служили лишь средством давления на монарха.

В августе 1978 г. шах пошел на уступки оппозиции, разрешив деятельность буржуазных партий и пообещав провести в середине 1979 г. новые парламентские выборы на основе свободной партийной борьбы. Была отменена цензура печати. Удовлетворившись достигнутым и рассматривая свободу партийной деятельности как средство завоевания большинства в парламенте и создания неподвластного шаху правительства (что означало бы восстановление де-факто режима конституционной монархии), оппозиционная буржуазия перестала нуждаться в дальнейшем развертывании массовых выступлений как средства давления на шаха и отвернулась от богословов, чьими руками эти выступления организовывались.

В ответ на это часть богословов выдвинула на уровне массовых выступлений лозунг свержения монархии и провозглашения исламской республики, за которым скрывалось стремление к установлению теократической диктатуры. 8 сентября 1978 г. богословы организовали в Тегеране грандиозную демонстрацию под лозунгом "Смерть шаху". Власти жестоко подавили демонстрацию и ввели в стране военное положение. Богословы вынуждены были прекратить свою деятельность по организации массовых выступлений мелкой буржуазии и городских низов.

Однако в октябре 1978 г. ситуация резко обострилась в связи с тем, что углублявшийся экономический кризис и дальнейший рост инфляции затронули жизненные интересы пролетариата, и он поднялся на борьбу, начав забастовочное движение, переросшее к концу октября во всеобщую забастовку. Тем не менее, левые организации по-прежнему не рассматривали пролетариат в качестве самостоятельной силы и продолжали придерживаться идеи создания широкого единого демократического фронта, считая Хомейни лиде-

ром всех революционных сил и не акцентируя внимания на консервативном характере целей и задач, которые преследовали в антимонархическом и антиимпериалистическом движении оппозиционная буржуазия и богословы, ведущие за собой мелкобуржуазные массы и городские низы.

Стремясь подавить забастовочное движение, шах 4 ноября 1978 г. привел к власти военный кабинет во главе с генералом Г.Азхари, которому вменил в обязанность путем экономических уступок рабочим и угрозы применения силы добиться прекращения забастовок. Однако кабинету Азхари удалось выполнить эту задачу лишь частично: возобновили работу нефтяники и рабочие некоторых других отраслей промышленности, но многие предприятия продолжали бастовать. Экономика страны все глубже погружалась в хаос.

В главе третьей "Свержение монархии в Иране" анализируется деятельность различных классов, социальных слоев и политических организаций на заключительном этапе антимонархической борьбы с декабря 1978 г. по февраль 1979 г.

В середине декабря 1978 г. некоторые круги буржуазии, близкие к Национальному фронту, ввиду опасности дальнейшего углубления революционной борьбы, начали переговоры с шахом, пытаясь убедить его согласиться на роль конституционного монарха и отказаться от авторитарной власти. Шах, однако, согласился только на замену военного кабинета гражданским коалиционным правительством из представителей оппозиционной буржуазии и "независимых" политических деятелей. Но создание такого правительства затянулось ввиду трудностей с подбором кандидатур на министерские посты, обусловленных недоверием буржуазных деятелей к шахским обещаниям не вмешиваться в дела этого правительства.

Пытаясь создать впечатление стабилизации положения в стране, шах распорядился с 23 декабря открыть школы и университеты, закрытые с сентября. Но вместо того, чтобы приступить к занятиям, студенты начали проводить митинги и устраивать демонстрации. В последних числах декабря военные устроили кровавую расправу над студентами.

Студенческие волнения были поддержаны рабочими, которые в знак протеста против расстрелов студенческих демонстраций объявили всеобщую забастовку, заявив, что не возобновят работу до свержения шахского режима. В стране остановились все промышлен-

ные предприятия, включая нефтяную промышленность; экономическая жизнь страны оказалась парализованной. Всеобщая забастовка пролетариата привела к массовому невыходу на работу служащих государственных и частных предприятий и учреждений. Государственный аппарат начал разваливаться.

В этих условиях шах 29 декабря 1978 г. без всяких предварительных условий предложил одному из лидеров Национального фронта Ш.Бахтияру сформировать по собственному усмотрению новое правительство и согласился по требованию Ш.Бахтияра покинуть страну. Этот шаг означал, что шах отказывается от власти, передает ее в руки Национального фронта и отправляется в изгнание. Однако подавляющее большинство руководства НФ, связанного с Хомейни соглашением о поддержке, не рискнуло порвать с богословами и взять власть в свои руки, отвернулось от Ш.Бахтияра и исключило его из Национального фронта.

Богословы выступили против правительства Ш.Бахтияра, поскольку создание светского буржуазно-либерального правительства закрывало им дорогу к власти. Против него выступили и левые, полагавшие, что создание правительства Ш.Бахтияра и отъезд шаха — это всего лишь маневр, чтобы дать возможность военным в отсутствие шаха потопить движение в крови, после чего "незапятнанный" шах сможет вернуться в страну.

Однако самая большая опасность грозила правительству Бахтияра со стороны армии. Генералы открыто заявили, что если он вынудит шаха уехать, армия совершит переворот и возьмет власть в свои руки. Но благодаря энергичным действиям шаха, сместившего со своих постов наиболее реакционных генералов, и нажиму на генералитет со стороны администрации США, армия согласилась терпеть правительство Ш.Бахтияра. 16 января 1979 г. шах покинул страну.

В условиях дезорганизации экономики и развала государственного аппарата, не пользующееся доверием народа правительство Ш.Бахтияра оказалось полностью безвластным. Реальная же власть после отъезда шаха сосредоточилась в руках верхушки командного состава армии.

Принимая это во внимание, коалиция буржуазно-исламских деятелей внутри страны начала тайные переговоры с генералитетом, пытаясь склонить его согласиться на замену правительства Ш.Бах-

тияра исламским правительством. Однако генералитет не согласился на эту сделку. Вернувшийся в страну 1 февраля 1979 г. Хомейни возобновил через своих представителей переговоры с генералитетом, который и на этот раз проявил неуступчивость.

Таким образом, курс богословов на сделку с реакционным генералитетом завел антимонархическое движение в тупик. Армия отказалась передать власть богословам мирным путем; богословы же были категорическими противниками развертывания вооруженной борьбы, опасаясь усиления левых организаций, пропагандировавших идею свержения монархии силой оружия. Левые развернули в этот период активную политическую и агитационно-пропагандистскую работу среди различных слоев молодежи, организовывали на территории университетов митинги, на которых присутствовали и большие группы рабочих.

Опасаясь углубления революционного движения, богословы одновременно с тайными переговорами с генералитетом развернули широкую кампанию по дискредитации левых, стремясь опорочить их в глазах широких масс. По указанию высших богословов муллы организовывали толпы погромщиков из числа мелкобуржуазных и деклассированных элементов, которые срывали со стен листовки левых, препятствовали распространению их литературы, разгоняли митинги и демонстрации левых и революционно-демократических сил, в том числе совместные с представителями пролетариата. По инициативе аятоллы К.Шариатмадари богословы развернули кампанию против забастовочной борьбы пролетариата, внушая верующим, что "своекорыстие" пролетариата, требующего удовлетворения собственных интересов, создает невыносимые условия жизни для населения, что именно бастующие рабочие повинны в том, что не хватает топлива для обогрева жилищ, продуктов питания, бытового газа, воды и электроэнергии в домах. Это был курс на дискредитацию пролетарского движения, попытка восстановить против рабочего класса широкие слои народа.

Определенный кризис переживало и само революционное движение пролетариата. Прекратив с конца декабря работу и дезорганизовав экономический механизм страны и госаппарат, пролетариат вынудил шаха отказаться от власти и покинуть страну. Но чтобы окончательно ликвидировать монархию, необходимо было лишить реальной власти армию. Однако даже всеобщая забастовка пролета-

риата не могла заставить армию сложить оружие. На повестку дня выдвигалась задача вооруженной борьбы против армии - последнего оплота монархии. НПИ поддерживала идею такой борьбы, но обращалась к Хомейни и М.Базаргану с призывом организовать и возглавить ее. ОПФИН считала преждевременным вооружать народ, пока не будет создана народная армия.

Конец этому кризису положило стихийно вспыхнувшее в Тегеране 9-12 февраля 1979 г. вооруженное восстание, в котором руководящую и направляющую роль сыграли партизаны-федаи, за которыми пошли массы молодежи из числа студентов, мелкой буржуазии и городских низов, вышедших из-под контроля богословов. Активное участие в восстании приняла и Организация моджахедов. Таким образом, в дни восстания левые организации силой обстоятельств оказались во главе восставшего народа.

Богословы же попытались сорвать восстание, призвав прекратить вооруженную борьбу и сдать захваченное оружие. В дни восстания их представители вели тайные переговоры с генералитетом, убеждая его объявить о переходе армии на сторону народа, чтобы не дать восставшим полностью разгромить армию. 11 февраля 1979 г. генералитет заявил о нейтралитете армии. Богословы обратились к восставшим с призывом прекратить столкновения с армейскими подразделениями, поскольку армия-де перешла на сторону народа.

Лишившись поддержки армии, пали и правительство Ш.Бахтияра и монархия. Однако ввиду того, что левые организации не ставили перед собой задачу борьбы за власть, она перешла в руки коалиции исламско-буржуазных деятелей.

В заключении содержатся выводы, сделанные на основе анализа антимонархического и антиимпериалистического движения в Иране.

В начале 70-х годов в Иране уже сложилась многотраслевая система капиталистического производства, господствующее положение в которой занимал государственно-монополистический капитал. Форсированное развитие капитализма преимущественно в государственно-монополистической форме ущемляло интересы как немонополистической промышленной буржуазии, так и традиционной торговцев-ростовщической и мелкой буржуазии, объединенных институтом базара. Развитие капитализма подрывало и позиции богословов, экономически и социально тесно связанных с базаром. Объективно борь-

ба против монархии означала борьбу за ликвидацию господства государственно-монополистического капитала, в которой разные социально-классовые группы преследовали различные цели. Немонополистическая промышленная буржуазия была заинтересована в ликвидации наиболее отрицательных для нее результатов господства государственно-монополистического капитала. Традиционная крупная торгово-ростовщическая и мелкая буржуазия базара стремилась вернуть утраченные позиции. Богословы поддерживали базар, но делились на две группы: умеренная часть богословов, составлявшая большинство, полагала, что реальная власть должна перейти в руки буржуазии при формальном сохранении монархии; крайняя группировка Хомейни и его последователей добивалась установления теократической диктатуры, соединения в руках богословов политической и духовной власти. Таким образом, ни монополистическая промышленная, ни традиционная торгово-ростовщическая, ни мелкая буржуазия, ни богословы не обладали революционными потенциями. Их призывы к установлению демократического строя были лишь фразой, ибо при сохранении капиталистического строя, раздираемого классовыми противоречиями, любая из названных социально-классовых групп, взяв власть, должна была бы установить собственную диктатуру, чтобы эту власть удержать.

Последовательно революционными потенциями в Иране обладал только пролетариат, объективные классовые интересы которого заключались в том, чтобы взять в свои руки накопленные в государственно-монополистическом секторе производительные силы и поставить их на службу себе и всему трудящемуся народу.

Со второй половины 1977 г. и до августа 1978 г. движение против шахской диктатуры развивалось под лозунгом восстановления конституционной монархии, т.е. было направлено объективно не на революционное преобразование иранского общества, а на компромисс с монархией, на сделку с ней.

После августа 1978 г. антишахское движение разделилось на два течения: а) умеренное, объединявшее оставшуюся на позициях конституционной монархии и парламентской демократии некоторую часть буржуазии и богословов; б) крайнее, представленное группировкой Хомейни, на сторону которой перешла мелкая буржуазия, подавляющая часть богословов и часть буржуазии, главным образом торгово-ростовщической. Это течение добивалось замены монархи-

ческой диктатуры теократической диктатурой богословов, поддерживавших традиционную торгово-ростовщическую и мелкую буржуазию против современной промышленной буржуазии.

Таким образом, события в Иране, вплоть до октября 1978 г. (до момента вступления в борьбу пролетариата) неправомерно рассматривать как революцию. Они представляли собой движение против монархии и государственно-монополистического капитала, в котором руководящую и направляющую роль играли силы, преследовавшие реформистские и консервативные цели.

Этот период может быть охарактеризован как развитие и обострение революционной ситуации. Выступление против монархии подавляющей части буржуазии и богословов, втягивание ими в политическую борьбу масс мелкой буржуазии и городских низов, а также имевшие место студенческие волнения и эпизодические вооруженные акции левых подпольных организаций — все это создавало в стране обстановку общеполитического кризиса, развивавшегося на фоне углублявшегося экономического кризиса.

Революционная ситуация переросла в Иране в революцию после того как в октябре 1978 г. на арену борьбы вышел революционный класс — пролетариат, — способный своими действиями сломить или надломить существовавший режим власти. Именно с октября 1978 г. следует датировать начало собственно революции в Иране.

Не демонстрации мелкобуржуазных и деклассированных слоев, не варварские разрушения и поджоги общественных зданий, а забастовочная борьба пролетариата, в частности всеобщая забастовка, начавшаяся в последних числах декабря 1978 г., и возникшая в эти дни угроза консолидации пролетарского, студенческого и левого движений, вынудили шаха отказаться от власти и отправиться в изгнание.

Умеренная часть буржуазии попыталась остановить революцию путем создания буржуазно-либерального правительства Ш.Бахтияра при формальном сохранении института монархии. Группировка во главе с Хомейни развернула с начала 1979 г. открытую борьбу против пролетариата, левых и революционно-демократических сил, используя для этого послушные религиозным авторитетам мелкобуржуазные и деклассированные массы. Тем самым буржуазия и богословы, а также введомые ими мелкобуржуазные и деклассированные

слои в ходе революционных событий играли роль объективно контр-революционной силы.

Не имея возможности даже при опоре на служилые, мелкобуржуазные и деклассированные слои покончить с монархией, богословы попытались заключить сделку с промонархическим генералитетом.

Завершающий удар по монархии нанесли левые вооруженные организации в ходе стихийно вспыхнувшего вооруженного восстания в Тегеране 9-12 февраля 1979 г., которое буржуазия и богословы пытались сорвать.

Движущей силой иранской революции может рассматриваться только пролетариат, единственный в стране класс, обладавший последовательно революционными потенциями, объективно заинтересованный в доведении революции до конца (т.е. не просто до свержения монархии и замены ее той или иной модификацией буржуазного или буржуазно-клерикального правления, но до ликвидации капиталистического строя вообще), и забастовочная борьба которого явилась решающим моментом в падении монархии. Хотя пролетариат в существовавших в Иране в конце 70-х годов условиях сознательно не ставил перед собой задачи осуществления социалистической революции, он создал в ходе забастовочной борьбы рабочие советы - зачатки пролетарской власти, и попытался установить рабочий контроль над производством. Однако иранский пролетариат ввиду недостаточной классовой сознательности и слабой политической организованности не сумел довести революцию до конца. Революционное антишахское и антимонархическое движение в Иране, объединявшее пролетариат, левые организации и революционно-демократическую часть студенчества и интеллигенции, потерпело поражение.

Левые организации не ставили перед собой задачу борьбы за власть при опоре на пролетариат и революционно-демократические силы и потому, свергнув монархию в результате вооруженного восстания, дали возможность буржуазии и богословам прийти к власти.

В результате сложной междоусобной борьбы различных групп промышленной буржуазии, традиционной торгово-ростовщической буржуазии и богословов в стране установилась теократическая диктатура богословов, сумевших в борьбе за власть опереться на мелкобуржуазные массы и деклассированные низы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. "Изменение позиций Национального фронта Ирана в ходе революционных событий 1978-1979 гг.". Тезисы доклада. "Всесоюзная школа молодых востоковедов /Тезисы докладов и сообщений молодых ученых/. История. Идеология. Источниковедение". Т. II, часть 2, ИВ АН СССР, М., 1980 - 0,2 п.л.
2. "Предпосылки и причины революции 1978-1979 гг. в Иране". Тезисы доклада. "Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Вопросы истории, идеологии, философии, культуры народов Востока. Источниковедение, историография". Т. I, ИВ АН СССР, М., 1981 - 0,4 п.л.
3. "Иран: от монархии к исламской республике". Сборник "Политическая культура в странах ислама". Выпуск I: Сборник обзоров ИНИОН АН СССР, М., 1981 - 3,0 п.л.
4. "Основные оппозиционные партии и политические организации в Иране в 1978-1979 годах". Сборник "Экономика и история стран Ближнего и Среднего Востока", М., "Наука", 1981 - 0,8 п.л.
5. "Расстановка классовых сил и политическая борьба в современном Иране". Специальный бюллетень ИВ АН СССР, М., 1981, № 4 - 1,0 п.л.
6. "Становление новых органов власти в Иране (1978-1981)". Сборник "Иран. История и современность", М., "Наука", 1983 - 1,4 п.л.
7. "Опыт классификации политических партий и группировок в ИРИ". Специальный бюллетень ИВ АН СССР, М., 1984, № I - 1,0 п.л.